

ЗА ПРАВОЕ ДЕЛО

Герой Советского Союза майор П. КИЛИН



НЕЛЕГОК был славный путь нашего народа к победе над фашистской Германией и ее союзниками. Нелегок был путь и Рославльской дивизии, в состав которой входил наш полк. Если спросить кого-либо из моих однополчан, что ему особенно запомнилось на боевом пути до Берлина, то одни бы сказали, что взятие Ковеля, другие — освобождение Варшавы, третьи — битва на Одере. Но никто из них никогда не забудет форсирования Вислы.

...В конце июля 1944 года, после взятия Холма и Люблина, наш батальон вышел к Висле. Стоял теплый тихий полдень. Взвод, которым я командовал, расположился у небольшой безымянной высоты. Рядом была полусожженная деревушка Люциня. Чтобы обезопасить себя от налетов вражеской авиации, мы вырыли щели, замаскировались. С гребня занятой нами высоты мы хорошо видели западный берег Вислы: зеленовато-рыжую осоку, болота, а за ними черный горб дамбы. В разгар половодья Висла вышла из берегов, разливаясь в низинах широкими плесами. В июле она была еще в разливе, вода в ней почти не спала. Утомленные долгим маршем, солдаты отдыхали. Кто писал письмо, кто дремал, кто просто лежал, глядя в синее небо и думая о чем-то своем.

Противник то и дело открывал огонь, но снаряды или падали в реку, вздымая белые султаны воды, или ложились далеко за нашими позициями.

— Расшатались нервы у фаши-

стов, — усмехнулся уже немолодой русоволосый украинец Кравчук. — Ну, да мы подлечим!

— Подлечим! — отозвался смуглолицый Умаров и опять принялся негромко чуть гортанным голосом рассказывать о своем привольном Узбекистане.

Задумчиво слушавший его Кравчук время от времени певуче вставлял: «Оце и у нас на Украине так!». И чувствовалось, что эта беседа не просто от нечего делать, что она нужна сердцу солдата перед боем. А бой был недалек.

Офицеров батальона вызвал командир полка полковник Телегин. В его блиндаже собрались и комбат майор Чупрына, и командир нашей роты капитан Васадзе, и мы, командиры взводов.

Задание было ясным: как только стемнеет, скрытно переправиться на западный берег Вислы, захватить плацдарм и обеспечить форсирование реки главными силами полка. Это была боевая задача нашего батальона.

На долю же моего, второго, взвода выпала почетная и ответственная задача — первым начать форсирование Вислы. Залог успеха был во внезапности.

На том берегу за дамбой, как раз против деревни Люциня, находилась так называемая колония, а проще сказать хутор Бжесце. В этой колонии окопались немцы. За ней, в деревне с тем же названием, был вражеский укрепленный пункт. Колонию и деревню надо было во что бы то ни стало захватить и удержать.

205
Апрель 1945
В ожидании решительных боев душа солдата словно крепнет и от воспоминаний о мирном трудовом дне, и от дум о грядущей победе, и о новых днях мира, добытого ценой крови.

Так было и со мной. Я вспомнил довоенные дни, когда работал вагранщиком в вагонном депо города Сталинска, вспомнил военное училище, которое окончил совсем недавно. Вспомнил и задумался, ведь мне еще не приходилось принимать участия в таких крупных боевых операциях, как предстоящее форсирование Вислы. Значит, для меня, молодого офицера, наступает пора серьезного экзамена.

Приближался вечер. Погода по-прежнему была тихая. Ни ветра, ни плеска воды о прибрежный песок. Только посвист мин, да разрывы снарядов изредка нарушали тишину. Это, как шутили солдаты, противник, боясь надвигавшейся темноты, давал огонек «авансом».

Еще днем в Люцине мы раздобыли три рыбацкие лодки. Когда стемнело, обогнув холм, мы подтащили лодки к реке. Бесшумно отчалили от берега. Стараясь не плескаться веслами, обмотанными возле уключин ветошью, двинулись вперед, к западному, невидимому в ночи берегу.

Солдаты сидели тихо, пристально вглядываясь в темноту, нависшую над разлившейся Вислой. Каждый думал об одном и том же — скорее на тот берег!

Вот и середина реки. Противник, то ли заметив что-то подозрительное, а вернее, опять «авансом», усилил огонь. Мины ложатся то справа, то слева. Одна ударила совсем недалеко, обдав нас холодными брызгами. Кравчук вытер лицо и недобро усмехнулся.

Наконец, из темноты выступила полоска земли. Берег! Скрипнув о песок, лодки остановились. Один за другим мы высадились на сушу и бегом к дамбе. Бежать было тяжело, сапоги глубоко вязли в иле.

По кромке берега противник открыл сильный огонь, но было уже поздно. Одна из наших лодок разле-

телась на куски, другую перевернуло взрывом. Но они уже были нам не нужны. Мы не думали отступать.

Обойдя высокую дамбу, не задерживаясь в брошенных противником окопах, скрываясь за обожженными снарядами кустами, где бегом, где ползком, мы устремились к колонии Бжесце.

Фашисты пытались сопротивляться, но под нашим дружным натиском отступили к деревне. Выбив их из колонии, мы продолжали наступать.

Укрепленную деревню Бжесцы мы должны были захватить как можно скорее. Вслед за нами через Вислу уже шли новые и новые лодки с боевыми друзьями. Мы не могли остановиться на полпути. Это значило бы потерять клочок земли, оставшийся за нашей спиной. Пусть небольшой клочок, но необходимый для успеха операции. Мы понимали это. И немцы, засевшие в деревне Бжесце, не смогли устоять. Их не спасли ни пулеметный, ни минометный огонь, ни попытки атаковать с флангов наш уже вырвавшийся за околицу деревни взвод.

Деревня Бжесце взята, но это было лишь половиной дела. Задача состояла в том, чтобы удержать ее в своих руках до подхода основных сил батальона.

Перед деревней раскинулось картофельное поле. За ним чернел лес, в который отступили враги. Противник понимал, что именно здесь, на этом невыгодном для нас пространстве, надо нанести основной удар: под прикрытием высокой картофельной ботвы можно было почти вплотную приблизиться к нашим позициям.

Расчет врага был правильный, но гитлеровские офицеры не учли, на что способны советские солдаты, воодушевленные идеей победы.

Контратака началась на левый фланг взвода. Все увеличивая и увеличивая плотность огня, немцы подползли к нашим окопам. Еще несколько мгновений — и в ход пошли бы гранаты, а там пришлось бы, наверное, биться врукопашную. Мед-

лить было нельзя. Оба пулеметчика и я под огнем противника перетащили станковый пулемет с правого фланга ближе к левому. Пулеметчики отбили яростную атаку фашистов.

Но враг вскоре снова начал атаковать. И опять наш огонь был огнем в полсилы — опять мешала высокая и густая картофельная ботва.

Тогда комсомолец Мисура поднялся во весь рост и стоя открыл огонь из ручного пулемета. Враг не выдержал и отхлынул. Благодаря подвигу Мисуры мы не только отбили атаку, но и улучшили свои позиции.

К этому времени у нас уже подходили к концу боеприпасы. Солдаты то и дело просили: «Дайте патронов».

Во время одной из атак противника был тяжело ранен один из пулеметчиков. Пришлось самому заменить его у пулемета.

К утру мы узнали, что уже весь наш батальон переправился на западный берег Вислы. Плацдарм, отбитый у врага, расширялся. На подмогу нам прислали пушки, доставили патроны. Поддержали нас своими залпами и «Катюши».

Мы понимали, что боевая операция в основном нами проведена успешно. Но фашисты не унимались. Они упорно сопротивлялись, предпринимали контратаки, стараясь выбить нас из деревни. За 40 часов, прошедших с момента нашей переправы и занятия деревни, мы отбили более десятка контратак противника.

А через Вислу продолжали переправляться все новые и новые части Советской Армии. На четвертые сутки бой за расширение плацдарма вел уже несколько дивизий.

К середине января 1945 года советское командование, сосредоточив на плацдармах, захваченных на западном берегу Вислы, огромные силы, отдало приказ о новом наступ-

лении. Мощная оборона противника была прорвана. Через Варшаву к Одеру пошел и наш взвод. Пошел и узбек Умаров, и украинец Кравчук, и Мисура—все те, кто любил жизнь, но не жалел ее в боях за счастье своей Родины.

Перед этим ударом, открывавшим путь к логову врага — Берлину, многие воины нашего батальона вступили в Коммунистическую партию. Это было им необходимо, как сама жизнь. Это было велением сердца. Вместе со многими в партию был принят и я.

За форсирование Вислы и овладение плацдармом на ее западном берегу весь личный состав нашего батальона, начиная от комбата Чупрыны, получившего высокое звание Героя Советского Союза, и до каждого солдата, был награжден орденами и медалями.

Теперь, вспоминая трудные фронтовые дни, особенно ясно видишь значение высоких моральных и боевых качеств советских воинов. Видишь, что наша армия, борющаяся за правое дело, была сильна не только первоклассной боевой техникой, не только талантливым командованием, — она была живым воплощением героизма.

Вот уже скоро 10 лет высится в Берлине памятник советскому солдату с мечом в одной руке и с ребенком в другой. Великая сила, благородство и мужество, запечатленные в этом образе, служат суровым предупреждением всем тем, кто, забыв уроки истории, готовит нападение на нашу страну.

Сегодня мы сильны, как никогда. Вместе с нами готовы отстоять свое правое дело народы великого свободного Китая и стран народной демократии.

А кто стоит за правое дело, тот непобедим!

Армия Умаровичи